

Пастернак о Блоке: об уникальности одной звукозаписи¹ Князева Е. М.

*Князева Елена Михайловна / Knyazeva Elena Mikhailovna - кандидат филологических наук,
научный сотрудник,
Сектор ареальной лингвистики,
Институт языкознания
Российская Академия Наук, г. Москва*

Аннотация: в статье анализируются одна из сохранившихся записей звукового наследия Бориса Пастернака – звукозапись «Об Александре Блоке». Раскрываются ее особенности, подчеркивается ее уникальность.

Ключевые слова: Звучащий Серебряный век, звуковое наследие, Борис Пастернак, Александр Блок, звукозапись.

Серебряный век – эпоха, пульсировавшая трудными событиями и трагическими судьбами, являя небывалый духовный подъем. Созданные в этот период художественные произведения, воспоминания поэтов и их современников – ценнейшие источники, позволяющие ощутить пульс ушедшей эпохи. Большим даром для нас, преемников XX века, в Новейшее время стало звуковое наследие поэтов Серебряного века, позволяющее услышать «голоса» того времени, почувствовать неповторимую индивидуальность поэтов не только в их стихах, но и в реально звучащем голосе.

В звуковом наследии Бориса Пастернака [1], дошедшем до наших дней, сохранилась одна уникальная звукозапись, где Борис Пастернак рассказывает о своем первом знакомстве с поэзией Александра Блока. Запись «Об Александре Блоке» является одной из семнадцати сохранившихся записей «звукового наследия» Пастернака. Все наследие по совокупному времени звучания составляет чуть более часа и включает в себя: чтение поэтом своих стихов и переводов, размышления о литературе (на французском и немецком языках), а также воспоминания «Об Александре Блоке».

Одиннадцать из семнадцати сохранившихся записей были впервые изданы на CD-диске Львом Шиловым в 1996 году [2]. Позже эти записи, в том числе и запись «Об Александре Блоке», вошли в мультимедиа приложение к Полному собранию сочинений Б.Л. Пастернака в 11 томах (2003-2005 гг.) [3]. Запись «Об Александре Блоке» – это отрывок из автобиографического очерка Бориса Пастернака «Люди и положения», который поэт прочёл шведскими славистами в 1958 г. Эта запись уникальна во многих отношениях.

Во-первых, в этом небольшом отрывке, длительностью всего около 7 минут, Пастернак делится впечатлением от своей первой встречи с блоковской поэзией, что само по себе является ценным. По сути, данная звукозапись – живое воспоминание Поэта о Поэте, которое мы можем слышать спустя многие десятилетия после окончания земной жизни обоих. В ней как будто образ и душа одного Поэта воскрешаются через живое звучащее слово другого. Из этого небольшого фрагмента мы узнаем, каковы, по мнению Пастернака, качества «великого поэта» (к которым он, безусловно, причисляет и Блока): «огонь, нежность, проникновение, свой образ мира, свой дар особого, все претворяющего прикосновения, своя сдержанная, скрадывающаяся, вобравшаяся в себя судьба». В этой записи Пастернак отмечает, что у Блока было все, что создает «великого поэта», особо подчеркивая, что сила слова Блока в том, что он говорил не из «склонности к изящной словесности», а потому что он «что-то знает и хочет сказать» и умел говорить так, будто это не он сообщает о том, что происходит вокруг, а само пространство его устами сообщает о себе. Пастернак отмечал, как подходил стиль Блока духу времени – «таившемуся, сокровенному, подпольному», подчеркивая удивительную способность Блока отстраняться от себя и писать безличностно.

Во-вторых, запись «Об Александре Блока» примечательна еще одним интересным фактом. Обращает на себя внимание способ, которым Борис Пастернак в этой записи представляет себя слушателям. Когда приехавшие записывать его иностранцы установили свою аппаратуру, Пастернак, очевидно, ощутив себя как бы в радиозфире и вспомнив приветствие-клише, традиционно предварявшее радиовещание в 1930-е годы («Внимание! Говорит Москва. В эфире радиостанция... У микрофона...»), начал свой «воображаемый эфир» такими словами: «У микрофона русский писатель Борис Пастернак...». И далее после нескольких вводных слов он переходит к фрагменту об Александре Блоке из автобиографического очерка «Люди и положения» [4, с. 308]. Интересно комментирует этот эпизод Лев Шилов: «Кроме поэта в комнате было только два человека. Но он знал, что обращается ко многим и многим, в том числе и к будущим поколениям, к нам с вами» [5, с. 237]. Действительно, такое «представление» самого себя как

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации. Грант Президента РФ МК-5835.2015.6 «Звучащий Серебряный Век. Читает Поэт» (рук. Е. М. Князева).

будто обращено ко всем сразу и воспринимается «здесь и сейчас» вне зависимости от времени, поскольку вбирает в себя прошлое (сама запись была сделана в 1950-е гг.), настоящее (поэт, представляя себя, как будто находится в данный момент с нами, слушающими его голос на записи) и будущее (обращение поэта было предназначено для всех будущих слушателей, которых он не знал, но подразумевал).

И, наконец, стоит выделить еще одну – третью – особенность этой записи, делающую ее уникальной. Это единственная подобного рода запись из всех сохранившихся, на которой Пастернак читает вслух не свои стихи или переводы, а стихи другого поэта – Александра Блока. Вот какие фрагменты были озвучены Пастернаком:

Свет в окошке шатался.
В полумраке – один –
У подъезда шептался
С темнотой арлекин.

По улицам метель метет,
Свивается, шатается,
Мне кто-то руку подает
И кто-то улыбается.

Там кто-то машет, дразнит светом.
Так зимней ночью на крыльцо
Тень чья-то глянет силуэтом
И быстро скроется лицо.

Пастернак читает эти отрывки, стремясь показать те качества Блока, которые наложили на него самого наибольший отпечаток. Среди этих качеств – «стремительность, блуждающая пристальность, беглость наблюдений». В этой связи нельзя не отметить, что взволнованный, волнующий и в то же время сдержанный голос самого Блока, читающего стихи, производили на современников в свое время поразительное впечатление. Отношение Александра Блока к декламации, манера его чтения, а также воспоминания современников описаны в работе Петера Бранга «Звучащее слово» [6].

В завершение отметим, что голос – это «звуковой портрет», запечатлевающий индивидуальность человека в конкретный момент времени, подобно сделанному фотоснимку, только в звуке. Голос является одним из источников и носителей культурной памяти, и «звуковое наследие» Серебряного века (в том числе и наследие Бориса Пастернака) ценно тем, что напоминает нам об этой культурной памяти, сохраняя для нас «живой голос» – отражение индивидуальности поэта, объективированное в реальном звучании.

Звукозапись Бориса Пастернака «Об Александре Блоке» уникальна и представляет собой один из источников культурной памяти. Она является единственной записью из звукового наследия Пастернака, на которой мы слышим «живое слово» Поэта о Поэте, где голос Пастернака как будто соединяет прошлое с будущим через живое обращение к настоящему.

Литература

1. *Князева Е. М.* Борис Пастернак: голос как память // *Universum: Филология и искусствоведение* электрон. научн. журн., 2015. № 11 (23). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://7universum.com/ru/philology/archive/item/2726/> (дата обращения: 27.11.2016).
2. *Пастернак Борис.* Полн. собр. звукозаписей авторского чтения. М.: Дом-музей Бориса Пастернака, НИК и Компания, 1996.
3. *Пастернак Б. Л.* Полн. собр. соч. и писем: В 11 т. М.: Слово/Slovo, 2003–2005.
4. *Пастернак Б. Л.* Полн. собр. соч. и писем: Т. 3. М.: Слово/Slovo, 2004.
5. *Шилов Л. А.* Голоса, зазвучавшие вновь: Записки звукоархивиста-шестидесятника. М.: Альдаон: РУСАКИ, 2004. 368 с.
6. *Бранг Петер.* Звучащее слово: Заметки по теории и истории декламационного искусства / Пер. с нем. М. Сокольской и П. Бранга. М., 2010. 288 с.